Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

иером. Михаил

Имеет ли твердое каноническое основание содержащееся в 256 ст. Устава духовной Консистории правило об осуждении на всегдашнее безбрачие лица, брак которого расторгается по нарушению им супружеской верности

Опубликовано:
Христианское чтение. 1904. № 5. С. 670-686.

© Сканирование и создание электронного варианта: Санкт-Петербургская православная духовная академия (www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе некоммерческой лицензии Creative Commons 3.0 с указанием авторства без возможности изменений.

СПбПДА
Санкт-Петербург
2009

Имѣетъ ли твердое каноническое основаніе содержащееся въ 256 ст. Устава духовныхъ консисторій правило объ осужденіи на всегдашнее безбрачіе лица, бракъ котораго расторгается по нарушенію имъ супружеской вѣрности?

„Мнѣнія и отзывы по вопросу о правѣ лицъ, бракъ которыхъ расторгнутъ по причинѣ нарушенія ими супружеской вѣрности на вступленіе въ новый бракъ".
Изд. 2-ое. Спб. 1893 года.

ПО ЭТОМУ вопросу въ свое время высказывались почти всѣ наши канонисты... Да будетъ же позволено и мнѣ, меньшему въ братіи «моей», пользуясь ихъ трудами, сказать свое слово. Итакъ, имѣетъ ли каноническое основаніе 256 ст. Устава духов. консисторій?

Нѣтъ, не имѣетъ никакого основанія. Нѣкоторые канонисты утверждаютъ, будто по содержанію своему это правило въ сжатомъ видѣ выражаетъ мысль, раскрываемую въ нѣкоторыхъ, хотя и немногихъ, но вполнѣ категорическихъ правилахъ апостольскихъ, соборныхъ и отеческихъ, VI Вселенскимъ соборомъ утвержденныхъ въ качествѣ «общаго правила» для всей православной каѳолической Церкви; каковыя правила, будто, въ свою очередь, не иное что, какъ аутентическое толкованіе Божественнаго Писанія.

Ни Писаніе, ни каноны не поддерживаютъ мысли 256 статьи.

Евангельскій текстъ, какой цитуютъ профессоръ Заозерскій, Барсовъ и др., гласитъ: «Моисей, по жестокосердію вашему, повелѣ вамъ пустити жены ваша: изначала же не бысть тако.

Глаголю же вамъ, яко иже аще пуститъ жену свою, развѣ словесе прелюбодѣйна, и оженится иною, прелюбы творитъ: и женяйся пущеницею прелюбы дѣетъ». (Мѳ. XIX, 8—9, сн. V, 32; Мрк. X, 2—12).

«Изъ этихъ словъ Спасителя»,—пишетъ профессоръ Заозерскій,—«видно, что 1) по законоположенію евангельскому, вопреки законоположенію Моисея, для каждаго мужа и для каждой жены возможенъ только одинъ бракъ, въ которомъ они и должны оставаться всю жизнь. Половая связь жены съ тѣмъ, который не мужъ ея, и половая связь мужа съ тою, которая не жена его, есть прелюбодѣяніе. 2) Прелюбодѣяніе всегда предполагаетъ два виновныя лица: невѣрнаго супруга и стороннее (3 по отношенію къ мужу и женѣ) лицо: оба виновны въ прелюбодѣяніи, но прелюбодѣй-супругъ (или супруга) отличается отъ прелюбодѣя—свободнаго лица тѣмъ, что съ какимъ бы свободнымъ лицомъ онъ (или она) ни вступила въ половую связь, онъ всегда прелюбодѣй и таковымъ же дѣлаетъ и свободное лицо; это же послѣднее является прелюбодѣемъ въ томъ только случаѣ, когда вступаетъ въ брачное сожитіе съ лицомъ, обязаннымъ законнымъ бракомъ. Такимъ образомъ первый уже не имѣетъ возможности, расторгнувъ прелюбодѣяніемъ своимъ свой законный бракъ, вступить въ новый бракъ съ свободнымъ лицомъ: это будетъ не бракъ, а прелюбодѣяніе. Ибо Спаситель даетъ право взять другую жену (или мужа), т. е. вступить въ *новый бракъ*, по расторженіи перваго, только тому супругу, *который потерпѣлъ* отъ прелюбодѣянія другого супруга».

Есть ли въ текстѣ мысль послѣднихъ строкъ приведенной цитаты? Конечно, нѣтъ. Виновная ли жена разумѣется здѣсь, когда рѣчь идетъ о невозможности брака на пущеницѣ?

Женившійся на отпущеницѣ — прелюбодѣйствуетъ (Мо. V, 31—32). Да, но на виновной ли «пущеницѣ»? Нѣтъ, именно на той, которая *отпущена* безъ *вины*, *на незаконно отпущенной*. Если даже въ этой, второй половинѣ и можетъ быть сомнѣніе о виновной или невиновной пущеницѣ идетъ рѣчь, то сопоставленіе двухъ половинъ говоритъ уже ясно, что и женившійся на невинно отпущенной — прелюбодѣйствуетъ. Очевидно здѣсь устанавливается безбрачіе для отпущеницы—не какъ каноническое возмездіе за вину. Такъ почему же? Причина очевидна—ясно, что бракъ на отпущенницѣ невинной при мужѣ невинномъ не позволяется,—потому что Хри-

стосъ не допускаетъ здѣсь разрыва—считаетъ бракъ дѣйствующимъ, не смотря на фактическое разлученіе мужа и жены.

По нашему мнѣнію подлинный смыслъ Евангельскихъ словъ въ данномъ случаѣ можно выразить такъ: отпускающій жену безъ вины прелюбодѣянія прелюбодѣйствуетъ, потому что она вынуждается вступить въ бракъ, при наличности брака, когда бракъ между мужемъ и женой не погашенъ и не разрушенъ, когда морально-этическія связи жены съ мужемъ еще не прерваны безусловно, *бракъ еще живъ*.

И далѣе...

Принимающій пущенницу прелюбодѣйствуетъ, потому что этотъ человѣкъ утверждаетъ разрывъ, вступаетъ третьимъ между двумя лицами,—по отношенію къ которымъ еще не разорванъ прежній мистическій союзъ супружества.

Но еще далѣе...

Нѣтъ ли здѣсь указаній даже такого рода, что бракъ, расторгнутый по винѣ прелюбодѣянія, даетъ мѣсто для новыхъ браковъ. Не будемъ однако торопливы въ выводахъ и подойдемъ къ нему festinans lente.

Итакъ пока выводъ изъ текста, повидимому, тотъ:

Вступленіе въ бракъ при живомъ мужѣ и для невинной стороны непозволительно; бракъ вообще не считается вполнѣ расторгнутымъ при жизни другого супруга.

Почти такой взглядъ защищаютъ и св. отцы, впрочемъ, не столько основываясь на текстѣ Писанія (хотя они часто цитуютъ 1 Кор. V, 11. 10. 11—27, 39), сколько на общеморальныхъ соображеніяхъ, почему ихъ разсужденія и носятъ характеръ только совѣтовъ. Считая даже бракъ послѣ смерти супруга неблагимъ для христіанъ дѣломъ, они естественно не могли одобрить и бракъ по разводѣ. Св. Златоустъ, убѣждая не вступать въ бракъ съ отпущенными отъ мужей своихъ, говоритъ: «будемъ повиноваться такому прекрасному закону, не будемъ ни отвергать своихъ женъ, ни принимать отвергнутыхъ другими. Съ какимъ лицомъ ты будешь смотрѣть на мужа этой жены, какими глазами на его друзей и слугъ? Если по смерти супруга, взявшій его жену, увидѣвъ предъ собою одно только изображеніе его, испытываетъ тяжелое и непріятное чувство, то видящій живого мужа своей сожительницы какую будетъ вести жизнь? Какъ будетъ входить въ домъ? Съ какими мыслями, какими глазами будетъ видѣть въ женѣ его свою? Или лучше—такую никто не могъ бы назвать

женою ни его, ни своею, потому что прелюбодѣица ничья ни жена. Она и въ отношеніи къ тому нарушила условія, а къ тебѣ пришла несогласно съ законами». (Ср. 19 бес. на 1-е посл. къ Кор. и бес. 12 на Мѳ.).

А Ермъ пишетъ еще опредѣленнѣе, придавая своимъ словамъ какъ бы характеръ правила: «Что же дѣлать, сказалъ я, если жена будетъ оставаться въ своемъ порокѣ? И онъ сказалъ: пусть мужъ отпуститъ ее, а самъ останется одинъ. Если же, отпустившій свою жену, возьметъ другую, то и самъ прелюбодѣйствуетъ». (Пис. мужей апост. Перев. Преобр. 257—258).

По словамъ Тертуліана—Христосъ запрещаетъ разводъ не безусловно, а только лишь расторженіе самаго союза брачнаго, т. е. разводъ quoad vinculum, исключая возможность вступленія въ новый бракъ, но не воспрещаетъ развода въ смыслѣ прерыванія супружескаго сожительства.

Все это, повидимому, говоритъ за 256 статью и запрещеніе брака; но въ дѣйствительности такъ ли это? Нѣтъ ли въ самыхъ Евангельскихъ словахъ основанія дозволять бракъ по разводѣ? *Основаніе есть ясное и безусловное.* Кто отпуститъ жену безъ вины прелюбодѣянія — прелюбодѣйствуетъ. По логическому закону подразумѣваемости отсюда несомнѣнный выводъ слѣдующій: отпустившій жену по винѣ прелюбодѣянія и оженившійся не прелюбодѣйствуетъ. Если безъ всякаго сомнѣнія дозволяется отпускать жену прелюбодѣицу, то безъ всякаго же сомнѣнія можно, послѣ развода, и брать другую, ибо и то и другое выражено Господомъ въ одномъ (слитномъ) предложеніи: «кто отпуститъ жену свою не за прелюбодѣяніе и женится на другой». Мы можемъ дать и чисто логическую формулу заключенія. Иже отпуститъ...—логическое подлежащее, прелюбодѣйствуетъ — сказуемое ко всему подлежащему и уничтоженіе отрицанія въ первой половинѣ—даетъ отрицаніе во второй.

Итакъ значитъ разрушеніе брака и новый бракъ, для бывшаго въ бракѣ,—возможенъ. Говоря словами Златоуста, въ случаѣ прелюбодѣянія бракъ уже расторгнутъ и, мужъ (жены прелюбодѣицы) уже не мужъ».

Homil. XIX in 1 Cov: ἐκεῖ δὲ (при прелюбодѣяніи) γαμὸς ἤδη διαλέλυται. Migne. gr. 61 p. 154.

Но теперь вопросъ: нельзя ли въ такомъ случаѣ отсюда выводить позволеніе на бракъ—именно въ смыслѣ 256 ст., т. е. только для одной невиновной стороны.

Въ текстѣ, который имѣлъ цѣлью установить невозможность новаго брака для покинутой и покинувшаго, безъ вины прелюбодѣянія, совсѣмъ не рѣшается послѣдній вопросъ, а косвенно даже рѣшается въ томъ смыслѣ, что бракъ возможенъ для обѣихъ сторонъ. Взявшій пущенницу не виновную, отпущенную невиновнымъ мужемъ (нужно имѣть въ виду именно двойную невиновность того и другого)—прелюбодѣйствуетъ; взявшій пущеницу по винѣ любодѣянія не любодѣйствуетъ. Это странный выводъ? Да, на первый взглядъ. Въ дѣйствительности, какъ ни странно это, но бракъ на виновной позволительнѣе брака на невинной. Если вдуматься въ мысль, то это будетъ вовсе не страннымъ. Разъ бракъ первый окончательно разрушенъ—мужъ умеръ для жены и жена для мужа—вступленіе въ бракъ съ одной изъ сторонъ уже не будетъ разрушеніемъ брачнаго союза, не будетъ прелюбодѣяніемъ. Хорошо объ этомъ разсуждаетъ Ѳеофанъ Прокоповичъ.

«Виноватое лицо, разсуждаетъ Ѳеофанъ, не болѣе связано союзомъ супружества, послѣ того, какъ онъ нарушенъ и разрушенъ, чѣмъ лицо невинное: бракъ прекратившійся для послѣдняго, вслѣдствіе его расторженія по рѣшенію суда, прекращается и для виновнаго, такъ что оба становятся одинаково свободными отъ прежняго брака и одинаково способными къ вступленію въ новый бракъ». (Мнѣнія и отзывы ст. 6—7). И конечно, если это *не такъ*, то *невозможенъ* бракъ и *для невиннаго*.

Такъ же думали еще и въ III вѣкѣ; писатель, боровшійся съ нарождавшимся католическимъ взглядомъ о нерасторжимости брака, Полленцій писалъ:

«Если Апостолъ говоритъ: «вступившимъ въ бракъ не я повелѣваю, а Господь: женѣ не разводиться съ мужемъ; если же разведется, то должна оставаться безбрачною, или примириться съ мужемъ своимъ» (1 Коринѳ. VII, 10. 11),—то это нужно понимать не такъ, что она развелась съ мужемъ за его прелюбодѣяніе, по каковой причинѣ исключительно дозволено разводиться, но такъ, что она развелась съ мужемъ цѣломудреннымъ, почему ей и заповѣдано оставаться безбрачною, дабы она могла опять примириться съ мужемъ, если онъ не хочетъ воздерживаться (отъ супружескихъ отношеній), и не подала бы ему повода къ прелюбодѣянію, т. е. ко взятію, при ея жизни, другой жены, если примиренія не будетъ. Но если жена разводится съ мужемъ прелюбодѣйствующимъ, то ей не предпи-

сано оставаться безбрачною. Если она хочетъ жить въ воздержаніи, то пусть будетъ такъ; но нельзя признавать ее нарушительницею заповѣди, если она вступитъ въ другой бракъ. То же должно быть соблюдаемо и относительно мужа, именно: онъ не долженъ отпускать жены, развѣ только по причинѣ прелюбодѣянія; если же отпуститъ безъ этой причины, то пусть остается безбрачнымъ, дабы онъ имѣлъ возможность примириться съ цѣломудренною женою и не принудилъ бы ее, въ противномъ случаѣ, сдѣлаться прелюбодѣицею, если она, не предпочитая воздержанія, выйдетъ при его жизни за другого. Но если онъ разведется съ женою прелюбодѣйствующею, то никакая заповѣдь не обязываетъ его къ воздержанію, и онъ нисколько не дѣлается прелюбодѣемъ, если при жизни отпущенной жены возьметъ себѣ другую. Ибо то, что сказалъ тотъ же Апостолъ: «жена связана закономъ, доколѣ живъ мужъ ея; если же мужъ ея умретъ, свободна выйти за кого захочетъ» (1 Коринѳ. VII, 39), должно быть понимаемо такъ, что если мужъ совершитъ прелюбодѣяніе, то онъ все равно, что умеръ для жены, и жена прелюбодѣица то же, что умершая для мужа, и такимъ образомъ, каждому изъ нихъ позволительно какъ послѣ смерти, такъ и послѣ прелюбодѣянія, сочетаваться бракомъ съ другимъ».

Да даже и Ермъ считалъ бракъ разорваннымъ, если жена прелюбодѣйствуетъ и по неоднократномъ прощеніи. *Да, въ бракѣ послѣ развода—нѣтъ прелюбодѣянія. Это азбука канонической терминологіи.* Здѣсь при очень ригористическомъ (но истинно христіанскомъ) взглядѣ на дѣло, томъ взглядѣ, который считаетъ почти блудомъ и всякій второй бракъ—повторяю—можно видѣть не вполнѣ нравственное дѣяніе, но во всякомъ случаѣ этотъ бракъ по разводѣ сближать всетаки можно развѣ только съ блудомъ, какъ и бракъ по смерти мужа—грѣхомъ противъ принципа супружеской любви, а не прелюбодѣяніемъ, грѣхомъ противъ семьи.

И потому-то св. отцы были вполнѣ послѣдовательны, когда, допуская бракъ при жизни другого супруга, далѣе уже различали виновнаго и невиннаго.

Вступленіе во второй бракъ, послѣ освобожденія отъ перваго брака, нарушеннаго прелюбодѣяніемъ, тоже дозволялось и не только сторонѣ невинной въ разводѣ (Васил. В. пр. 9. 35), но и виновной, по крайней мѣрѣ мужчинѣ (Васил. В. пр. 37 и толкованіе на него Вальсамона).

Обсуждая второй бракъ мужа, оставленнаго первой женой, св. отецъ снисходительно высказывается объ этомъ бракѣ даже при его виновности въ прелюбодѣяніи. Бракъ запрещался по разводѣ только женѣ, хотя бы она была невинна—дозволялся мужу хотя бы виновному. Это правило нашло мѣсто и у Василія Великаго. Ясно, конечно, что причины здѣсь не моральнаго свойства. Да и тотъ же Василій Великій не находитъ причинъ этого различенія, а другіе отцы прямо возставали противъ такого неравенства супружескихъ правъ мужа и жены. Такъ Григорій Назіанзенъ называетъ «несправедливымъ и нелѣпымъ» римскій законъ (νόμος ἄνισος καὶ ἀνωμαλος), по которому женщина, за нарушеніе супружеской вѣрности, судится какъ уголовная преступница, между тѣмъ какъ мужъ предающійся блуду отъ своей жены (κατὰ πορνεύων γυναικὸς), не подлежитъ никакой отвѣтственности. «Я не признаю такого закона, заявляетъ св. отецъ, и не хвалю обычая. Мужчины были законодателями, потому и законъ обращенъ противъ женщинъ». Наша практика исправила несправедливость, но какъ—не улучшивъ и исправивъ положеніе женщины, а ухудшивъ положеніе мужчины. Въ древней церкви поправка дѣлалась иначе. Оригенъ въ толкованіи на 19 главу Евангелія Матоея упоминаетъ о нѣкоторыхъ предстоятеляхъ Церкви (τινες των ἡγουμένων της ἐκκλησίας), которые, дозволили какой-то женщинѣ, разведшейся съ своимъ мужемъ, вступить въ новый бракъ, еще при жизни перваго мужа, и хотя находитъ это дозволеніе противнымъ написанному Ап. Павломъ въ посланіи къ Римлянамъ (VII, 3) и первомъ къ Коринѳянамъ (VII, 39), но вмѣстѣ съ тѣмъ признаетъ, что и законъ Божій оказываетъ снисхожденіе къ человѣческой немощи во избѣжаніе большаго зла.

Да и какія могутъ быть основанія запрета, если второй бракъ при живомъ мужѣ (или женѣ) вообще возможенъ? Наказаніе?

Такъ разсуждаетъ г. Заозерскій и архіепископъ Алексѣй литовскій. Но не будемъ забывать цѣли церковныхъ наказаній. Цѣль эта по прямому указанію Слова Божія и церковныхъ каноновъ (2 Коринѳ. XIII, 10; II, 6 и слѣд.; 2 Солун. III, 14,—Апост. прав. 52; VI вселен. соб. 102 и др.), состоитъ не въ карѣ, не въ отмщеніи виновному за нарушенія закона Божія, а исключительно въ нравственномъ исправленіи согрѣшившаго. Духовно-карательная власть дана церкви, говоря словами Ап. Павла (2 Коринѳ. XIII, 10), «въ созиданіе, а не

въ разрушеніе» нравственнаго порядка въ жизни отдѣльныхъ лицъ и цѣлаго церковнаго общества. Никто не вправѣ наказывать человѣка постоянною опасностью грѣха; а Церковь, напротивъ, имѣетъ прямое исключительное призваніе доставлять каждому изъ своихъ членовъ всѣ, находящіяся въ ея распоряженіи, средства для борьбы съ грѣхомъ.

«Не попуская свободы лицу виновному къ новому сочетанію,—пишетъ Ѳеофанъ Прокоповичъ,—понудимъ оное разжизатися и непрестанно быти въ бѣдствіи грѣха блуднаго, аще исповѣдуетъ, что не имѣетъ дара воздержанія, и слово апостольское: лучше женитися, нежели разжизатися (1 Коринѳ. 7, 9), равно ко всѣмъ, дары воздержанія не имущимъ, простирается, яко отъ грѣха оберегающее. Аще речетъ кто, что, вмѣсто достойной казни виновному лицу отнять подобаетъ свободу къ новому браку, отвѣтствуемъ ему, что человѣкъ казнить за грѣхъ человѣка явнымъ грѣха бѣдствіемъ не можетъ».

...«Имъ остается—пишетъ Заозерскій [1])—разрушать чужіе браки и т. д. Это что-то въ родѣ нехристіанской ироніи, но отчасти вѣдь это и фактъ: лишеніе права на бракъ—вынуждаетъ прелюбодѣйствовать.

Но можетъ быть прелюбодѣи не достойны уже брака, не могутъ вмѣстить его?

Такъ думать—значитъ отвергать силу благодати церковной. Конечно прошлый грѣхъ, прошлое оскорбленіе брачнаго союза будетъ раной на совѣсти грѣшника, внесетъ навсегда элементы порчи въ его душу и сдѣлаетъ труднымъ для него обязанность хранить «въ чести сосудъ свой» въ новомъ бракѣ;—но Церковь вѣритъ, что таинство покаянія очищаетъ души. Кромѣ того Церковь знаетъ врачество грѣха въ покаянной эпитиміи.

Само собою разумѣется, что браки разведенной, послѣ смерти мужа позволительны и всегда таковыми считались (см. выше слова Оригена).

На чемъ же держится практика 256 ст., если для нея нѣтъ основаній въ Евангеліи? Главнымъ образомъ для обоснованія этой практики ссылаются на правила св. Василія Великаго. Ссылка на два изъ этихъ правилъ представляетъ странное недоразумѣніе. Это правила 39 и 37. 39-ое: «живущая съ пре-

[1]) Въ послѣднихъ своихъ статьяхъ Заозерскій стоитъ за допущеніе виновному вступать въ бракъ, но допускаетъ это какъ компромиссъ, уступку.

любодѣемъ есть прелюбодѣица во все время сожитія». Матѳій Властарь въ толкованіи на это правило говоритъ: «живущая съ прелюбодѣемъ есть прелюбодѣица, то-есть которая прелюбодѣйствовала съ кѣмъ либо, и послѣ смерти своего законнаго мужа остается въ половой связи съ прелюбодѣемъ: ибо ей воспрещается съ нимъ сожительствовать и по церковнымъ и по гражданскимъ законамъ. Такъ что если она не прекратитъ этой связи, не разрѣшится грѣхъ ея, хотя бы она и совершила опредѣленное время покаянія».

Прав. 37. «Вступившій въ бракъ по отнятіи у него чуждыя жены, за первую да будетъ обвиненъ въ прелюбодѣяніи, и за другую не повиненъ». Мысль та, что вступившій въ бракъ, послѣ прелюбодѣйнаго сожитія съ чужой женой, несетъ наказаніе только за это сожитіе, а новый бракъ на другой ему позволенъ и не есть прелюбодѣяніе.

Правило, во 1-хъ, дѣлаетъ несомнѣнныхъ наше предшествующее толкованіе 39 кан., во 2-хъ о разводѣ тутъ нѣтъ и рѣчи. Ни откуда не видно, чтобы *чуждая жена* была законно разведенной и состояла съ нимъ въ формальномъ бракѣ.

Серьезнѣе только ссылка на 9 правило: «посему жена, оставившая своего мужа, даже прелюбодѣя и блудника, есть прелюбодѣица, аще перешла къ другому мужу, а мужъ оставленный (потерпѣвшій супругъ) достоинъ снисхожденія и сожительствующая съ нимъ (во второмъ законномъ бракѣ по расторженіи перваго) не осуждается. Аще же мужъ, отступивъ отъ жены, пойметъ иную, то и самъ онъ есть прелюбодѣй, понеже творитъ ею прелюбодѣйствовати, и живущая съ нимъ есть прелюбодѣица: послику отвлекла къ себѣ чужого мужа». Повидимому, здѣсь практика 256 ст. стоитъ на твердой почвѣ. Въ дѣйствительности такъ можетъ казаться при недостаточномъ вниманіи ко всѣмъ правиламъ св. Василія въ цѣломъ.

Прежде всего предположимъ, что правила св. Василія понимаютъ вѣрно. Вѣдь самое это *правило* узаконяетъ, что мужъ *прелюбодѣй, оставленный женой по винѣ его прелюбодѣянія, можетъ снова вступать въ бракъ*. Очевидно, правило говоритъ противъ той мысли, которую доказываетъ. Но эту сторону правила совершенно игнорируютъ. А г. Заозерскій счелъ даже удобнѣе вычеркнуть изъ правила слова: «даже прелюбодѣя и блудника». Какъ и 48-ое пр. строго только къ женамъ, вовсе не рѣшая вопроса о лишеніи виновной стороны, ради вины ея вступать во второй бракъ.

Далѣе, св. Василій постоянно самъ оговариваетъ свои правила.

«Ибо мужьямъ строго воспрещается удерживать у себя прелюбодѣйныхъ женъ, женамъ же обычай повелѣваетъ удерживать своихъ мужей, хотя они прелюбодѣйствуютъ и блудятъ».

Другими словами невѣрность жены служитъ для мужа поводомъ къ разводу и даже налагаетъ на него необходимую обязанность развестись съ женой, а невѣрность мужа не служитъ для жены поводомъ къ разводу съ нимъ. Въ другомъ канонѣ Василія Великаго та же самая мысль развивается слѣдующимъ образомъ: «если мужъ, сожительствующій съ женою, не довольствуясь бракомъ, впадаетъ въ блудъ, таковаго почитаемъ блудникомъ и надолго оставляемъ его подъ епитеміей; впрочемъ не имѣемъ правила подвергать его винѣ прелюбодѣянія, если грѣхъ совершенъ съ свободною отъ брака. Соблудившій не отлучается отъ сожительства съ своею женой и жена должна принять своего мужа, обращающагося отъ блуда, но мужъ оскверненную жену изгоняетъ изъ своего дома. Причину сему дать не легко—говорится въ заключеніе канона—но такъ принято въ обычай».

Почему эти оговорки, по которымъ самъ св. Василій характеризуетъ свой канонъ, какъ уступку временному обычаю, не принимаются во вниманіе?

Однако, какъ бы то ни было, правило св. Василія канонъ, принятый Вселенскимъ Соборомъ, и авторъ настоящихъ строкъ, какъ канонистъ, не рѣшился бы оспаривать ихъ силу, еслибы (по его мнѣнію) самый смыслъ ихъ былъ установленъ вѣрно. А это сомнительно.

Должно замѣтить и подчеркнуть, что правила св. Василія, по его собственнымъ словамъ, приспособлены къ существующему гражданскому закону и обычаю. Именно поэтому онъ, напр., не считаетъ прелюбодѣяніемъ—нарушеніе супружеской вѣрности мужемъ, называя это преступленіе только блудомъ и, слѣдовательно, вдвое уменьшая церковную кару. Но вотъ въ 9 правилѣ мы встрѣчаемся неожиданно съ рѣзкимъ повидимому противорѣчіемъ гражданскому закону. Въ силу законовъ и обычаевъ, которые считаетъ необходимымъ принимать во вниманіе св. Василій—разводъ самовольный и безъ законныхъ причинъ—слабо караемъ имущественнымъ взысканіемъ. А теперь св. Василій называетъ такой разводъ и бракъ *прелюбодѣяніемъ*—тягчайшимъ преступленіемъ и въ уголовномъ

смыслѣ... Что значитъ это противорѣчіе? Очень просто. 9 правило тоже отзвукъ гражданскихъ законовъ и вотъ его смыслъ. Здѣсь говорится о бракѣ послѣ такъ называемаго не законнаго, не «благословнаго» развода.

Жена, оставившая мужа хотя бы и прелюбодѣя, по закону не могла считаться разведенной и не могла выйти замужъ, прежде чѣмъ получить право на разводъ (repudium). Если же она, оставивъ мужа, вступаетъ въ бракъ (конечно въ гражданскомъ порядкѣ) съ другимъ, ранѣе чѣмъ будетъ законно освобождена отъ брачныхъ узъ, то и съ точки зрѣнія закона и съ церковной—это только *встрѣчное прелюбодѣяніе*. Здѣсь -положеніе соотвѣтствуетъ тому, какъ если бы теперь *разводящаяся* съ мужемъ жена вышла замужъ ранѣе утвержденія развода. Въ Византіи право развода (repudium) какъ и теперь давалось женѣ по суду и до установленія этого права она естественно считалась въ бракѣ.

Вторая половина говоритъ уже совсѣмъ не о бракѣ разведеннаго мужа. Вѣдь если бы было такъ, то Василій Великій противорѣчилъ бы Христу, Который говоритъ положительно, что по крайней мѣрѣ отпустившій жену по винѣ прелюбодѣянія и оженившійся другой—не прелюбодѣйствуетъ. Въ дѣйствительности св. Василій говоритъ слѣдующее:

«Человѣкъ, который заводитъ особую семью, безъ основательныхъ поводовъ, отказавшись отъ жены—прелюбодѣй». Это согласно и съ гражданскимъ правомъ, хотя оно и дозволяетъ связи на сторонѣ. Если угодно—повторяемъ—въ обоихъ случаяхъ здѣсь жена оставившая мужа и мужъ оставившій жену могутъ назваться разведенными, но это такъ называемый ложный или незаконный разводъ, а не разводъ судебный, дѣйствительно расторгавшій бракъ по гражданскому и церковному воззрѣнію.

Въ то же время, какъ видимъ, бракъ здѣсь дозволяется именно виновной сторонѣ и не дозволяется невинной женѣ. Что правило дѣйствительно нужно понимать такъ, съ несомнѣнностью вытекаетъ изъ нижеслѣдующаго: жена по правилу оставляетъ мужа ἀλόγως.

Ἀλόγως нельзя переводить «безъ вины». Это *техническій* терминъ означающій именно разводъ безъ наличности законныхъ условій и формальнаго его дозволенія.

Представляется даже страннымъ, что правило было невѣрно понятно. Для его правильнаго пониманія не нужно даже и ка-

ническихъ познаній: жена если оставитъ мужа *безъ вины—виновна*, а онъ невиненъ и достоинъ снисхожденія, если женится на другой по ея уходѣ, но вѣдь при этомъ сказано очень опредѣленно: не можетъ жена «безъ вины» оставить мужа, хотя бы онъ былъ *прелюбодѣйца* и блудникъ.

Безъ «вины»—хотя бы онъ блудникъ... Какой же бы еще нужно вины, если бы выраженіе ἀλόγως не значило: «безъ соблюденія законнаго порядка, безъ процесса».

Принимая въ соображеніе основныя правила пониманія и толкованія каноновъ, а именно что каноны имѣютъ силу по тѣмъ только предметамъ, по которымъ они изданы (Вальс. на на 20 пр. Ник. Ἐμοὶ ἀρέσκει τούς κανόνας κρατεῖν ἐφ'ὧν ἐξελωνήθησαν) и что не слѣдуетъ выводить изъ канона болѣе того, что въ немъ дѣйствительно содержится, нельзя не признать, что какъ правило св. Василія Великаго, въ которомъ употреблены вышеприведенныя выраженія, такъ и одобрившее эти выраженія постановленіе собора Трульскаго, вмѣстѣ съ другими подобнаго же содержанія канонами, имѣли своимъ прямымъ предметомъ произвольное (а не по закону и суду) оставленіе женами своихъ мужей и выходъ за другихъ.

По общимъ юридическимъ воззрѣніямъ того времени, пока бракъ не былъ расторгнутъ законнымъ образомъ, онъ продолжалъ существовать. Si et lege repudium missum non sit—говорятъ дигесты—mulier ad hue nupta esse videntur. Quare cuicunque nupserit pro non nupta habebitur (Dig. 48 t. 5 fr. 3 et. l. 24 2, fr. 11).

Примѣняя такую точку зрѣнія къ женамъ, произвольно (безъ вины—ἀλόγως), какъ говорятъ отцы собора Трульскаго, оставлявшимъ своихъ мужей и вступавшимъ въ новые браки отцы руководясь упомянутыми изреченіями писаній, не иначе и могли смотрѣть на эти браки, какъ на прелюбодѣяніе. Заключить же отсюда, что отцы подобнымъ образомъ смотрѣли и на всякій новый бракъ, въ который вступила бы женщина, по расторженіи перваго брака, состоявшимся законно и законнымъ порядкомъ,—во всякомъ случаѣ значило бы выводить изъ правила болѣе того, что въ немъ дѣйствительно содержится, и становиться въ противорѣчіе съ общими понятіями о значеніи какъ законнаго развода, такъ и прелюбодѣянія.

Constare matrimoniam dicere non possumus quum sit separatum. При такомъ понятіи о значеніи развода, вступленіе разведенной съ мужемъ въ новый бракъ или даже вообще въ

какое бы то ни было сожительство съ другимъ мужчиною переставало имѣть самый существенный признакъ прелюбодѣянія—обиды чужому браку. Впрочемъ и вышеприведенныя правила, осуждая вторичный бракъ жены, произвольно оставившей мужа, какъ прелюбодѣяніе, подвергаютъ виновную въ этомъ женщину церковной епитиміи, но не требуютъ разрыва ея второго брака, какъ требуютъ каноны этого разрыва во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ таковой признаютъ необходимымъ для возстановленія нарушеннаго преступленіемъ права (Тр. 87; ср. Тр. 53, 54 и 72, и Вас. В. пр. 6 и 18).

Отсюда мы полагаемъ, что всѣ ссылки на 9 пр. св. Василія объясняются дурнымъ анализомъ правила. То же, конечно, можно сказать о 87 Трульскомъ, которое, впрочемъ, только повторяетъ Василія Великаго.

Но кромѣ этихъ законовъ нѣтъ каноническихъ основаній для статьи 256,—если не считать позднѣйшихъ памятниковъ права византійскаго, которые не имѣютъ общецерковнаго значенія да и опять касаются только виновной жены.

Нужно думать, что и практически даже въ IV и дальнѣйшемъ вѣкѣ требованія св. Василія не вполнѣ выполнены.

Св. Епифаній въ своемъ сочиненіи о ереяхъ, описывая и опровергая ученіе катаровъ, которые, между прочимъ, признавали второй бракъ скверною, говоритъ: «кто недовольствуется одною женою умершею или разведенною съ нимъ по какому либо поводу, напримѣръ, по причинѣ блуда, прелюбодѣянія или другого преступленія (чьего), того не осуждаетъ слово Божіе и не отлучаетъ отъ церкви и жизни вѣчной, если онъ возьметъ другую жену, или *жена—другого мужа*, но снисходитъ къ ихъ немощи».

Итакъ, откуда могъ возникнуть взглядъ, выраженный въ 256 ст. Устава дух. кон. Онъ могъ бы опереться развѣ на гражданское законодательство Византіи. Здѣсь, по общему правилу, идущему еще отъ языческихъ временъ, нельзя было заключать новаго брака съ женщиной, осужденной уголовнымъ судомъ или просто только обличенной въ этомъ преступленіи, и не только постороннему лицу, но и бывшему ея мужу (Fr. 29 § I; fr. 33 § I D. ad leg. Iul. de adult. Fr. 26 fr. 42 § 12. D. de ritu nupt (23,2) Fr. 31. § 1 de min (4,4) L. 9. 17 C. ad. leg. Iul de adult (9,9). О бракѣ прелюбодѣйки съ ея соблазнителемъ, конечно, и говорить нечего, такой бракъ не допускался ни въ какомъ случаѣ (Fr. 13.

D. de his quae ut indig (34,9). Если же обвиняемая въ прелюбодѣяніи успѣла выйти замужъ до произнесенія надъ нею уголовнаго приговора, въ такомъ случаѣ бракъ ея подлежалъ расторженію послѣ произнесенія приговора, буде ея новый мужъ не желалъ навлечь на себя обвиненіе въ потворствѣ распутству неисполненіемъ этого требованія закона. Брачное сожитіе съ женщиной, обвиненной судомъ за прелюбодѣяніе или только уличенной въ этомъ, хотя и не называлось въ законѣ прямо недѣйствительнымъ (кромѣ только случая сожитія прелюбодѣйки съ участникомъ ея преступленія), но, очевидно, оно не могло считаться предъ закономъ бракомъ, т. е. давать живущимъ въ немъ и происходящимъ отъ него тѣхъ преимуществъ, которыя усвоялись въ законѣ законному браку». Нужно, однако, сказать, что правительство подъ вліяніемъ именно христіанскихъ воззрѣній—«не всегда держалось этихъ чрезмѣрно строгихъ мѣръ по законодательству Юстиніана». «Когда же разводъ совершался не самовольно, а основательно, т. е. въ виду одного изъ тѣхъ основаній, которыя были указаны въ законѣ, то, смотря по тому: на чьей сторонѣ была вина, послужившая этимъ основаніемъ, послѣдствія развода въ отношеніи къ вступленію въ новые браки были неодинаковы. Мужъ, по винѣ котораго произошло расторженіе брака, не подлежалъ никакимъ ограниченіямъ относительно вступленія въ новый бракъ, за исключеніемъ того случая, когда смертная казнь (за государственное преступленіе или за adulterium) дѣлала фактически невозможнымъ новый бракъ. Напротивъ женѣ, по винѣ которой совершился разводъ, втеченіи пяти лѣтъ воспрещается вступленіе въ новый бракъ, опять таки, натурально, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда смертная казнь (за государственное преступленіе), или пожизненное монастырское заключеніе (за adulterium) фактически исключали возможность новаго брака. Слѣдовательно мужъ, получившій отъ жены разводъ за содержаніе любовницы въ одномъ съ нею домѣ, жена, получившая отъ мужа разводъ по такимъ причинамъ, какъ мытье въ банѣ съ посторонними мужчинами, проживаніе внѣ дома мужа и т. п., первый немедленно, послѣдняя черезъ пять лѣтъ послѣ развода могли вступить въ новый бракъ, законный съ точки зрѣнія гражданскаго права и безнаказанный съ точки зрѣнія уголовнаго права».

Это практика близкая къ 256 ст. Однако—какъ видимъ, что и въ законодательствѣ христіанскихъ императоровъ не

было установлено принципіальнаго воспрещенія брака для лицъ разведенныхъ по прелюбодѣянію, не какъ фактически-неизбѣжное послѣдствіе извѣстнаго рода наказанія, а какъ необходимый спутникъ самаго развода». Притомъ вѣдь это законодательство, какъ мы видимъ, принято и практикой восточной церкви и не въ чистомъ видѣ. Такъ какой же это фундаментъ для церковнаго порядка.

Кормчая, дѣйствующая въ теперешней восточной церкви, опять запрещаетъ бракъ только женѣ, дозволяя его прелюбодѣю мужу. Женѣ по правилу не позволяетъ выходить замужъ и невинной, хотя противъ этого и возражали канонисты, напр. Зонара.

При запросѣ канонистовъ въ 1880-3 годахъ—многіе изъ нихъ сослались на это опредѣленіе Пидаліона, какъ норму дѣйствующаго права. Полагаю—это напрасно. Практика Кормчей уже не только не имѣетъ значенія въ дѣйствующей Кормчей, но можетъ считаться юридически отмѣненной въ сунодскихъ и патріаршихъ опредѣленіяхъ. Константинопольская церковь совсѣмъ не знаетъ запрещенія брака по разводѣ ни той, ни другой сторонѣ.

Запрещать бракъ виновному τοῦτο δεν εἶναι καλον—по возрѣнію теперешней греческой церкви Константинополя. Въ такомъ смыслѣ отъ нея уже полученъ отвѣтъ нашей церковной властью. А аѳинская церковь уже давно дала отвѣтъ.

«Судебный Дикастеріонъ, руководясь указаніями нашей р. народной Синтагмы, никогда, при расторженіи брака, не приговариваетъ виновное лицо въ прелюбодѣяніи къ пожизненному безбрачію; потому что осуждать на пожизненное безбрачіе лицо, виновное въ прелюбодѣяніи,—это значило бы добровольно поддерживать развратъ въ обществѣ, что противно интересамъ Церкви».

Что касается права старой русской церкви, то она—повтореніе греческаго права, но такъ же какъ и то узаконяетъ во всякомъ случаѣ не порядокъ 256 статьи.

«Искать развода по причинѣ прелюбодѣянія у насъ—пишетъ Розановъ—могли не одни мужья, но и жены (Соборн. ст. 1667 г. Ак. Эксп. т. 4, стр. 206. Дополн. пун. Св. Син. 1722 г. апр. 12; Собран. Зак. № 3963. *Розановъ*. Истор. Москов. епархіальн. управл. ч. II, кн. 1. Прим. стр. 120—122; ч. III, кн. 2. Прим. стр. 133). Послѣдствія развода однако были не одинаковы для той и другой стороны. Сто-

ронѣ невинной дозволялось снова вступать въ бракъ. Виновная сторона, если *это была жена*, помѣщалась въ монастырѣ на постоянное житье, а потомъ, на основаніи указовъ 1723 г. 2-го марта (Собр. Зак. № 4190) и 1741 г. апр. 13, отсылалась для работы въ прядильный домъ, нарочито для этого построенный въ Москвѣ при казенной парусинной фабрикѣ (*Розановъ*. Исторія Моск. епар. упр. ч. I. Прим. стр. 223; ч. II, кн. 1. Прим. стр. 111, 114, 119. 122), съ половины XVIII вѣка просто подвергалась епитиміи, большею частью семилѣтней, съ тѣмъ, чтобы годъ жить въ монастырѣ подъ наблюденіемъ монастырскаго начальства, а остальное время исполнять епитимію на мѣстѣ жительства подъ вѣдѣніемъ и руководствомъ духовника, и съ лишеніемъ, кромѣ того, права на вступленіе въ новый бракъ (*Розановъ*. Истор. Моск. епар. упр., ч. II, кн. 2; прим. стр. 126, 132; ч. III, кн. 1, прим. стр. 61—65). Мужъ же, если онъ былъ виновникомъ развода, повидимому, *не лишался права на вступленіе въ бракъ* (*Розановъ*, ч. II, кн. 1. Прим. стр. 122) до времени изданія Устава духовной консисторіи.

Но это послѣ реформы, а ранѣе было даже не такъ.

Котошихинъ пишетъ, что у насъ на Руси дозволяется бракъ обоимъ разведеннымъ послѣ эпитиміи.

«Ихъ разведутъ, и животы ихъ имъ раздѣлятъ пополамъ, и до семи лѣтъ имъ одному женитися на иной, а другой за другого идти замужъ не повелѣно».

Во всякомъ случаѣ мужьямъ разведеннымъ бракъ не возбранялся до 18 вѣка. Первый примѣръ формальнаго запрещенія второго брака и мужьямъ виновнымъ въ прелюбодѣяніи, сколько намъ извѣстно, находится въ указѣ Святѣйшаго Сунода 16 декабря 1726 года. Указъ этотъ данъ по дѣлу секретаря Бѣлогородской провинціи Пархомова, который послѣ насильственнаго постриженія своей жены въ монахини, вступилъ въ бракъ со вдовою Колтовскою, съ которой онъ, еще при жизни ея мужа, состоялъ въ прелюбодѣйной связи. Уничтожая этотъ второй бракъ, и возстановляя первый, Святѣйшій Синодъ постановилъ: «а ему Порхомову впредь, кромѣ ея (законной жены), даже до кончины своей, не жениться и позволенія къ тому никому духовнымъ особамъ не давать, также и нигдѣ его отнюдь не вѣнчать».

Это было, какъ выражаются юристы, квалифицированное прелюбодѣяніе: мужъ-прелюбодѣй, при жизни своей жены,

законно съ нимъ неразведенной, вступилъ въ бракъ съ соучастницей своего преступленія. Позднѣйшая synodальная и епархіальная практика однако стала распространять то же самое запрещеніе и на лицъ, виновныхъ въ простомъ прелюбодѣяніи, осуждая ихъ, послѣ развода съ своими супругами, на всегдашнее безбрачіе. Эта именно практика и возведена въ общій законъ въ 253-й (по изданію 1841 г. 256) статьѣ Устава духовной консисторіи. Тѣмъ не менѣе, эта практика не сдѣлалась закономъ до 1841 года, т. е. года изданія «Устава».

Возможенъ ли поэтому вопросъ — есть ли каноническія основанія для 256 ст. *Эта статья совсѣмъ не имѣетъ подъ собой никакой прочной основы и отмѣна ея представляетъ почти необходимость. Она стоитъ въ рѣзкомъ противорѣчіи съ задачей христіанской экономіи, не находя въ то же время для себя опоры въ буквѣ строгаго канона.*

Іером. **Михаилъ.**

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия — высшее учебное заведение Русской Православной Церкви, готовящее священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений, специалистов в области богословских и церковных наук. Учебные подразделения: академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта — ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта — проректор по научно-богословской работе священник Димитрий Юревич. Материалы журнала готовятся в формате pdf, распространяются на DVD-дисках и размещаются на академическом интернет-сайте.

На сайте академии

www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки